

## 1102. Четвертое изменение

Ван Вэй осторожно подхватил тело Цин Линя и, следуя указаниям Ху Цзюань положил его в центр Формации, а затем посмотрел на Ван Линя.

«Нужно, чтобы лбы Цин Шуан и императора Бессмертных были друг напротив друга!» - тут же сказала Ху Цзюань.

Ван Линь уже занялся этим. Он положил тело Цин Шуан напротив Цин Линя, чтобы их Небесные духи были расположены напротив друг друга.

В следующий миг кристалл, вылетевший из тела Цин Линя, сам пришел в движение, словно подхваченный какой-то невидимой силой. Он опустился между головами Цин Шуан и Цин Линя и начал интервалами испускать потоки зеленого света.

В следующий миг зеленым вспыхнула вся Формация, озарив своим светом все вокруг.

Переглянувшись, Ван Вэй и Ху Цзюань уселись с двух сторон от Цин Линя. Ван Линь не стал дожидаться команд от двух Бессмертных. Со своим опытом он прекрасно понимал, что ему нужно сделать, и в следующее мгновение Ван Линь опустился на пол рядом с Цин Шуан.

«Не хватает еще одного человека. Пусть им станет Чжоу И. В конце концов, он был знаком с Цин Шуан», - спокойно произнес Ван Вэй, стараясь подавить волнение в груди. Он взмахнул рукой, хлопая по сумке, и в следующий миг оттуда вылетел сияющий меч, который тут же превратился в Чжоу И.

Едва появившись, Чжоу И с нежностью взглянул на Цин Шуан. Услышав указания Ван Вэя, он уселся рядом с Цин Шуан. При этом взгляд Чжоу И все время был направлен на нее.

«Начинаем!» - тихо произнесла Ху Цзюань, от волнения прикусив нижнюю губу. Она беспокоилась, так как у нее не было времени досконально изучить эту Формацию. Ху Цзюань не могла гарантировать, что на этот раз все получится.

Ван Линь кивнул, а затем повернулся к Ситу Наню и мертвой женщине в серебряном: «Ситу Нан! Защищай нас!»

Выражение лица Ситу Наня в эту минуты было очень сосредоточенным. Он кивнул: «Будь спокоен!»

Мертвой женщине не нужно было ничего говорить. Она сразу же поняла приказ Ван Линя.

Ху Цзюань взмахнула руками, и перед ней возник поток света. Он опустился на сияющий кристалл, и тот вспыхнул зеленым светом еще ярче, накрывая им всю Формацию.

Этот кристалл Ван Линь забрал в священной секте Чжу Цюэ. Ван Вэй и Ху Цзюань, осмотрев его, поняли, что он им хорошо знаком.

Одновременно с этим Ван Линь правой рукой слегка надавил на руку Цин Шуан. На руке ее тут же открылась рана, куда хлынули потоки густой Изначальной силы. При этом из открывшейся раны ударила струйка крови и вошла в сияющий кристалл.

Лицо Чжоу И исказилось в гримасе, показывая, как тяжело ему наблюдать за подобным. Он посмотрел на Ван Линя, однако ничего ему не сказал.

Теперь все необходимое было в наличии: священный дворец Дождевого мира, кристаллический камень и кровь Цин Шуан!

Впитав в себя кровь, кристалл засветился красным. Несколько громовых раскатов эхом разлетелось по залу дворца, и формация начала потихоньку показывать признаки того, что она активизируется.

Глаза Ван Линя в эту минуту сверкали словно молнии. Он взмахнул правой рукой, и сверкнул левым глазом, призывая потоки огня. Указав пальцем на каплю свежей крови на лбу Цин Линя, он произнес: «Получение крови священного артефакта!»

По телу Цин Линя прошла волна дрожи, а капля крови на его лбу пришла в движение. Она отделилась от головы Цин Линя и полетела в сторону Ван Линя. Без кровавой печати священного артефакта, поток черной ци тут же накрыл лицо Цин Линя. Постепенно вокруг императора Бессмертных начало появляться все больше дьявольской ци.

И в этот момент Формация, издав оглушительный грохот, заработала. Однако не появилось никаких признаков того, что Цин Линь просыпается. Наоборот дьявольская ци вокруг его тела становилась все гуще, будто бы здесь скоро снова появится Древний дьявол Та Цзя.

От увиденного Ван Вэй и Ху Цзюань переменились в лицах. Ван Линь тоже нахмурился. Лишь Чжоу И не обращал внимания на происходящее, молчаливо глядел на Цин Шуан.

«Нет! Что-то идет не так! Мы что-то забыли!» - воскликнула Ху Цзюань.

«И чего же мы забыли?!» - вскричал Ван Вэй. От волнения вены вспучились у него на лбу. Он возлагал так много надежд на это дело, и сейчас все вот-вот пойдет прахом из-за какого-то пустяка!

Ху Цзюань с побледневшим лицом смотрела, как потоки дьявольской ци окутывают Цин Линя.

Ван Линь помрачнел еще сильнее. Все, что он должен был сделать, он сделал. Но смотря на происходящее, он понимал, что сейчас очнется не Цин Линь, а Древний дьявол Та Цзя!

Он опустил свой взгляд на кристаллический камень, и мозг его заработал с бешеной скоростью. Но как бы он ни старался, Ван Линь никак не мог понять, чего же им не хватает!

«Цин Линь! Ты ведь хотел, чтобы мы спасли тебя! Мы все сделали так, как надо. Но почему же сейчас происходит вот это!» - Ван Линь с силой сжал зубы. В эту минуту ему было наплевать на почтительное отношение к Бессмертному императору. Ведь если сейчас очнется Та Цзя, то вся их компания погибнет прямо на месте!

Ван Линь вскинул правую руку вверх, намереваясь вновь с помощью священного артефакта наложить кровавую печать на Цин Линя. Однако он по уровню культивации заметно уступает старому священному императору Чжу Цюэ, и никакой гарантии на успех у него нет.

«Учитель! Что же мы забыли сделать?!» - вскричал Ван Вэй, вскакивая на ноги. Лицо его выражало отчаяние. Казалось, еще немного, и он сойдет с ума.

«Вам не хватает... возможно... не хватает крови... крови человека из рода Ван», - внезапно из-за спины Ван Линя раздался слабый, нерешительный голос.

Ван Линь резко развернулся и увидел, что эту фразу произнесла женщина в серебряной

одежде. Увидев, что Ван Линь смотрит на нее, она тут же опустила голову вниз.

На женщину смотрел не один лишь Ван Линь. Ван Вэй и Ху Цзюань, повернув головы, одновременно посмотрели на нее.

«Продолжай!» - произнес Ван Линь.

«Тогда наложница Хуа... сказала фамилию хозяина - Ван... что он может войти в обитель императора Бессмертных...» - мертвая женщина говорила очень медленно, словно она только учится говорить.

В следующий миг словно молния пронзила сознание Ван Линя. Развернувшись, он тут же прокусил кончик своего языка и исторг струйку свежей крови, оросив ею кристаллический камень. Тем временем потоки дьявольской ци вокруг Цин Линя стали предельно густыми и плотными. Они собрались в силуэт, говоря о том, что Та Цзя уже начал просыпаться.

Однако после действий Ван Линя, формация вспыхнула красно-зеленым светом и начала источать сильнейшую силу притяжения. Ван Вэй и Ху Цзюань ощутили, как сила Бессмертных с большой скоростью покидает их тела и впитывается формацией. Прошло буквально несколько секунд, как бледные Ван Вэй и Ху Цзюань стали практически обессилены.

Изначальной силы внутри Ван Линя было не так много, и она была вся высосана в единый миг.

Но теперь кристалл вспыхнул во много раз ярче прежнего! Силуэт из потоков дьявольской ци практически сразу же развеялся. Одновременно с этим высасывающая сила, поглотив силу Бессмертных, возросла многократно!

Перед глазами Ван Линя все замелькало. В следующий миг он утратил сознание. То же самое произошло с Ван Вэем и Ху Цзюань!

Когда Ван Линь очнулся, зрелище, открывшееся ему, заставило его напрячься. Перед ним был бушующий черный океан, по бурной поверхности которого ходили огромные волны, подгоняемые сильнейшим ветром. Волны, падая вниз, разлетались на множество брызг.

«Ты очнулся!» - за спиной Ван Линя раздался чей-то холодный голос.

«Кто ты?..» - произнес Ван Линь, оборачиваясь.

От увиденного у него перехватило дыхание. Перед ним в воздухе парила женщина, облаченная в белоснежное одеяние. Лик ее был прекрасен и одновременно пугающий. Стоя рядом с ней, Ван Линь ощущал потоки ледяной ци, проникающие в его тело.

Но не это поразило Ван Линя. Внешность женщины была ему хорошо знакома. Это была дочка Цин Линя, монарх Царства Бессмертных Дождя, Цин Шуан!

«Ты вернулась к жизни?» - спросил Ван Линь первое, что пришло ему в голову.

«Временно!» - холодным, но невероятно приятным голосом ответила Цин Шуан.

Ван Линь сделал глубокий вдох, успокаиваясь. Оглядевшись вокруг, он спросил: «А что это за место?»

«Это море сознания моего отца», - спокойным голосом произнесла Цин Шуан, смотря на бушующую воду внизу.

Внезапно рядом появилось два потока сияющего света. Постепенно из них вышли Ван Вэй и Ху Цзюань. Едва взглянув на собеседницу Ван Линя, Ху Цзюань тут же пришла в сильнейшее волнение.

«Сестричка Цин Шуан!» - вскричала она.

Ван Вэй взглянув на Цин Шуан на миг замер, а затем радостно произнес: «Оказывается твоя душа не рассеялась. Выходит, с помощью способности учителя можно вновь заставить тебя очнуться».

Цин Шуан, не удостоив Ван Вэя и взглядом, посмотрела на Ху Цзюань, и на ее безразличном лице появилась слабая улыбка: «Мы очень давно не виделись, старшая сестра. Я очень рада, что ты смогла выжить при разрушении мира Бессмертных».

Рядом вновь вспыхнул луч света. Им оказался Чжоу И. Появившись здесь, он влюбленным взором уставился на Цин Шуан. Лицо его изменило свое выражение, он забормотал: «Тинг`эр... Тинг`эр...»

Его слова заставили Цин Шуан нахмурить брови и произнести холодным голосом: «Кого это ты называешь Тинг`эр?»

Чжоу И остолбенел на миг, а затем глаза его потускнели. Выражение печали появилось на его лице, он покачал головой: «Тинг`эр больше нет...»

Продолжая хмуриться, Цин Шуан заговорила: «Я не знаю, каким образом ты сумел стать духом Дождевого меча. Однако ты им стал, и я не буду аннулировать твой статус. Но если ты и дальше будешь болтать чепуху, то я освобожу тебя от твоей должности!»

Чжоу И вздрогнул, словно его с силой ударили под дых. Он отступил на несколько шагов назад, и выражение лица его стало еще печальнее. Опустив голову, он тихо произнес: «Хорошо».

Он знал, что его Тинг`эр потеряла свою память. Частичка ее души, спасенная им, уже рассеялась и растворилась в этом мире. Цин Шуан, что стоит перед ним, вовсе не его Тинг`эр.

Однако Чжоу И, смотря на такие знакомые черты человека, которого он любил и защищал тысячу лет, испытывал сейчас сильнейшую душевную боль. Сердце его словно было разорвано пополам, и он дрожал и никак не мог остановиться.

Эта боль сидела в нем слишком глубоко и, казалось, поглощала все его силы, заставляя его слабеть. Выдерживать эту боль становилось все сложнее.

Тысячу лет Чжоу И ждал и надеялся, что его Тинг`эр очнется. Сейчас его и Цин Шуан разделяла дистанция всего в три чжана, но при этом Цин Шуан казалась ему бесконечно далекой, словно их разделяет некая граница, подобная границе между жизнью и смертью.

В этом мире есть такие границы, разделяющие людей. И одна из них похожа на границу между жизнью и смертью – это забвение.

Ван Линь, нахмурившись, хотел что-то сказать, но Чжоу И посмотрел на него и покачал головой. Несмотря ни на что он не станет винить Тинг. Две тысячи лет назад он по собственному желанию пожертвовал всем ради одного трупа и навлек на себя гнев главы секты.

Тысячу лет назад он вновь пошел за трупом и поджег собственную душу. Чжоу И мог умереть, но никому он не мог позволить забрать у него Тинг.

И даже сейчас Чжоу И оставался собой. Да, Тинг, что сейчас стоит перед ним, кажется совсем незнакомой, и вряд ли она нуждается в его защите и любви, а пропасть между ними двумя велика, но Чжоу И был тем же самым Чжоу И, каким и был тысячу или две тысячи лет назад!

<http://tl.rulate.ru/book/22/242505>